
УДК 37

Кергилова Наталья Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии факультета начальных классов ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Kergilova@mail.ru, Новосибирск

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Kergilova Natalia Viktorovna

Candidate of pedagogy, senior lecturer at the chair of pedagogics and psychology, faculty of elementary school, Novosibirsk state pedagogical university, Kergilova@mail.ru, Novosibirsk

**FORMATION OF ETHNIC TOLERANCE IN YOUNGER
SCHOOLCHILDREN AS A PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL PROBLEM**

“Детство – важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь. И от того, как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детстве, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира, – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш”, – писал В. А. Сухомлинский.

Какой возраст наиболее удобен для воспитания этноtolерантного отношения к другому?

Воспитывать в ребенке этноtolерантность целесообразно в младшем школьном возрасте. И вот почему:

Именно в этом возрасте начинает формироваться чувство культурной идентичности, а соответственно повышается интерес к вопросам культурной принадлежности.

Именно в этом возрасте поиск приемлемых социальных ролей, интерес к общению за рамками ближайшего социума, потребность во взаимопризнании и взаимопонимании с окружающим миром заставляют ребенка впервые заинтересованно столкнуться с иными культурами.

Именно в этом возрасте, по мнению психологов, особое значение для ребенка приобретает его собственная жизненная позиция. Предпосылки этого – повышенный интерес к себе, своему внутреннему миру, развитие рефлексии, стремление к отстаиванию собственного мнения.

Сложившаяся в последнее десятилетие и развивающаяся сегодня ситуация в стране в значительной степени повлияла на возникновение проблем, связанных с организацией обучения и воспитания школьников. Размытость нравственных ориентиров, нечеткость мировоззренческих и воспитательных позиций в значительной степени затрудняют становление личности современного школьника, развитие и актуализацию его личностного потенциала. Поэтому дети часто испытывают трудности, связанные с неумением, а отсюда и нежеланием принять и понять другого именно как другого. В большинстве своем они не могут даже представить себе, что перед ними другой человек – с иной, своей собственной логикой мышления и поведения. И часто пытаются проецировать на других собственные мысли и качества. Интенсивные миграционные процессы, протекающие на фоне явных и скрытых межэтнических конфликтов, обостряют проблемы формирования этнотолерантности младших школьников [2, с. 72].

Кроме того, современная ситуация обучения школьников характеризуется значительным увеличением приходящейся на них интеллектуальной и обусловленной разными факторами эмоциональной нагрузки. Одним словом, сегодняшние дети оказываются в условиях, когда становление и развитие личности затруднено в целом.

Обращая внимание именно на младшего школьника, следует обратить внимание на все то, что формирует его сознание, картину мира в целом. Дети младшего возраста окружены такими “воспитательными институтами”, как, в первую очередь, семья, далее – это школа, СМИ, окружающая среда. К сожалению, нетерпимость через средства массовой информации, через достаточно агрессивное настроенное социальное окружение, проникая в детскую среду, находит в ней живой отклик. В этом случае ребенку трудно самому вычленив программу воспитательных аспектов, необходимую для жизни в социуме.

Может ли школа как-то препятствовать этому? На наш взгляд, не только может, но и должна! Одна из важнейших целей воспитания – ориентация ребенка на общечеловеческие ценности. Поэтому сегодня так важно найти эффективные механизмы воспитания детей в духе терпимости, уважения пра людей всех рас и народов. В данной ситуации образование должно быть направлено на раскрытие и проявление лучших человеческих качеств, национального самосознания с целью сближения народов и их культур. Это означает, что необходимо обратить внимание на повседневную человеческую жизнь, включающую совместный труд, сострадание, сочувствие, сопереживание не только в своем этносоциуме, но и в многонациональном сообществе [2, с. 37].

В наше время образовательные учреждения по национальному составу неоднородны, наоборот, они представлены множеством этнических групп. Это приводит к тому, что содержание образования должно включать в себя три взаимосвязанных компонента, так считает М. Г. Тайчинов, автор работы “Развитие национального образования в поликультурном, многонациональном государстве”.

Эти компоненты представлены в следующем виде:

- обеспечение каждому возможности самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной культуры и традиций;
- создание условий для равноправного диалога с этнокультурным окружением;
- вовлечение растущей личности в цивилизационные процессы, основывающиеся на национальных, общероссийских и общечеловеческих ценностях [7].

В сложившейся ситуации многонациональности населения России, признавая вклад каждого народа в развитие страны и основываясь на том, что защита достоинства и прав каждого народа является основным принципом и гарантом политической стабильности России, школьная образовательная политика должна быть направлена на сохранение и развитие всего богатства и многообразия культур [2]. “Через национальную культуру – к общечеловеческим ценностям, к содружеству всех народов Российского государства – такова должна быть основная идея образования в России” [7].

Через изучение культуры других народов осуществляется воспитание в духе терпимости и взаимопонимания. Владение знаниями иной культуры открывает возможность для всестороннего развития человека.

Включение младших школьников в родную этнокультурную традицию в деятельности учебного учреждения должно быть дополнено переходом от приобщения к национальной культуре к познанию и уважению культур народов совместного проживания в многонациональном государстве и принятию мировых культурных ценностей [2].

“С целью гармонизации межэтнических отношений, создания нормальной социально-этнической и психологической атмосферы в учебно-воспитательных учреждениях, а также формирования гуманистических этнокультурных связей, целесообразно вовлекать школьников в многоплановые учебные и внеучебные виды деятельности:

- проведение национальных праздников, связанных с памятливыми датами исторического значения, юбилеев выдающихся деятелей культуры, литературы, науки и народных героев;
- организация олимпиад, выставок по национальным видам спорта и играм;
- участие в фольклорных концертах с исполнением национальных песен и танцев;
- участие в конкурсах на лучшее приготовление национальных блюд [3].

Здесь главным условием создания любой из видов деятельности является приобщение и становление личности учителя, педагога образовательного учреждения. Необходимо не только обогатить знания учителя в этой сфере, но и сформировать потребность “научения” младших школьников этнотолерантному сознанию, этнотолерантным взаимоотношениям.

Легче формировать мотивизацию к чему-либо у других, если есть в этом убежденность у самого себя. Сегодняшняя обстановка в мире предопределяет мотивизацию к изучению проблемы межэтнических конфликтов, а также поиск решения этой проблемы.

Взрыв интереса к проблемам этничности, толерантности, взаимодействия и др. связан с глобальными изменениями и объективно осуществляющимся новым обустройством мира, в котором, с одной стороны, на международную арену в качестве субъектов вышли новые народы, новые этносы с потребностью и законными претензиями на активное участие в решении глобально значимых проблем наравне с другими, вместе с другими; с другой – объективно обусловленное втягивание в единый процесс и распространение достижений человечества на новые пространства и народы, втягивание их в информационные сети и т. д., обостряет процесс “ограничения” – этнического самоутверждения и самоопределения на фоне роста самосознания народов, представителей разных этносов [3].

Заоевывание права на такое самоутверждение приводит часто к обострению противоречий с другими этносами. И, наконец, происходит активная миграция представителей разных этносов – миграция специфическая, исторически определенная. Современная миграция происходит разорванно, индивидно, разнонаправленно, дисперсно. Она ставит свои этнопроблемы.

Главным в новой ситуации функционирования самоопределяющихся этносов стало большее раскрытие внутренней замкнутости и “выброс-выход этносов в новые отношения, в новые формы взаимодействия, во-первых.

Во-вторых, этнос в отношениях взаимодействия представлен не только целостно, но и в децентрализованной форме, группами мигрантов и отдельных людей, в значительно большей степени, чем когда-либо, рассредоточенных в пространстве, а поэтому уровни, формы межэтнических отношений значительно усложнились. Этническое разнообразие приобретает новые оттенки.

В-третьих, представители различных этносов вступили в новые по широте, глубине и содержанию непосредственные контакты и отношения взаимодействия. Межэтнические контакты и взаимодействия получают новые акценты. Новые характеристики приобретают проблемы важнейшего постоянно “действующего” феномена отношений всех уровней – толерантности [8].

Собственно межэтнические отношения во все большей степени конкретизируются при одновременном занятии целостными этносами соответствующих позиций. В настоящее время в том или ином обществе в большей степени, чем раньше, переносят не только определенные черты понимания этноса на отдельного человека, но и характеристики отдельного человека на этнос.

Совершенно очевидно, что происходящие в настоящее время события и все произошедшие изменения захватывают этническую сферу в такой степени, в какой она не обнажалась на протяжении всего предшествующего периода.

Межэтнические отношения становятся более выражено многоуровневыми и многоплановыми, принимают новые акценты, при этом часто становятся враждебными. Система отношений дифференцировалась по уровням и содержанию и одновременно усложнилась, приобрела новые интегральные характеристики и новые смыслы. В такой же степени усложнились проблемы познания этих отношений

Одной из конкретных, но чрезвычайно важных проблем, в которой концентрируются многие главные вопросы взаимоотношений и межэтнических связей, выступает проблема пространства межэтнических контактов и развития взаимоотношений растущих людей, принадлежащих разным этносам.

Все более часто другие разные приходят в соприкосновение, в котором возникают противоречия своего и чужого, непонятого, а поэтому плохого. Такое положение четко фиксировалось на территории СНГ после распада Советского Союза. В движение пришли миллионы людей, в города России хлынул поток мигрантов не только русских, но и практически всех национальностей из всех бывших союзных республик.

В российскую школу, в частности, пришли новые (не адаптированные еще так, как те, которые живут десятилетия на российской территории) дети армян, таджиков, киргизов, чеченцев, азербайджанцев и др. И все эти дети – друг другу чужие по своим установкам, привычкам, языку – учатся в русскоязычной школе. А малый резерв времени при быстрых темпах и ритмах развития общества и нововведений не позволяет им быстро адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности. Межэтнический конфликт возникает уже на уровне класса, школы, т. к. дети мигрантов “другие”, отличаются внешностью, порой носят детали национальной одежды и т. д. Эти дети и их родители живут в новом окружении в сложной и напряженной ситуации.

Возникает конфликт внутренний и внешний, в большей или меньшей степени проявляемый (в зависимости от общей ситуации и сохранения соответствующего климата, способствующего толерантности отношений), скрытый и явный, появляются настороженность, тревожность, недоверие и неверие в свои силы, или, напротив, агрессивность, жесточение, обусловленные самыми разными причинами, базирующимися на различии, разности и неадекватной оценке (которая сама обуславливается комплексом причин и обстоятельств) [1].

Совершенно очевидно, что решение проблем построения адекватных отношений разноэтничных детей, отношений, в которых, как в маленькой капле, отражаются многие главные вопросы современных межэтнических проблем, может и должно опираться на важнейшие, выработанные в системе психологических, социологических, культурологических, философских и других знаний положения, позиции, представления о межсубъектных, межличностных отношениях, в том числе об установках, феноменах самоопределения, самосознания, восприятия, оценках и т. д., связанных с их осуществлением и развитием. Особое значение приобретает здесь, как представляется, еще мало исследованная в качестве самостоятельной тема различий и сходства в позициях, вступающих в межличностные, в том числе межэтнические, отношения людей, тема, в рамках которой лежит понятие “иное”. “Иное”, не мое, как проявление другого, но не просто другое, отличное от меня, понимаемое или непонимаемое, принимаемое или непринятое, враждебно чужое, по-разному оцениваемое, а другое в системе моих отношений, другая представленность “свойственного мне как человеку” [2].

Во всех случаях “иное” в межсубъектных отношениях предполагает, как отмечалось, “Другое (индивида) в силу значения “Другого” в моем “Я”, в моем самосознании, самоопределении [6].

“Мое отношение к другому предполагает и отношение другого ко мне: “Я такой же другой для того, которого я сперва обозначил как другого, и он такой же “Я”, как “Я”! “Я” и “другой”: он “другой” для меня, как и “Я” для него; для себя он такой же “Я”, как и “Я”. Его нельзя свести к положению “другого”, это только его позиция, определяемая, исходя от меня, а не его сущность” [6]. Только соответствующее понимание Другого обеспечивает реальное понимание человеком самого себя.

И далее: “Я для другого человека и другие для меня – является условием человеческого существования” [6].

Эта позиция: Я и Другой, которая лежит в основе развития сознания, самосознания, самоопределения, общего психического развития человека, сохраняя значение и в самом процессе построения межсубъектных отношений, приобретает особый смысл в построении межэтнических отношений. В последнем случае актуализируется проблема построения пространства как дуальной оппозиции Я – Другой [1], в которой встречаются разные культурные смыслы, с тем, чтобы сформировать новые смыслы отношений взаимопонимания. Процесс построения такого взаимопонимания имеет сложную структуру, определяется особенностями индивидов, вступающих в отношения, характером развертывания отношений, имеет разные уровни и т. д. В качестве важного момента в межличностном восприятии выступает адекватность восприятия, “которая является своеобразным критерием готовности к межличностному пониманию”. Однако в отношениях конкретных представителей разных этносов именно этот фактор становится значимым препятствием. Такая адекватность полагает вхождение в смыслы другой культуры, что представляет значительную трудность и не всегда достижимо, т. к. гораздо сложнее в соответствующем плане по отношению к определенному индивиду, обладающему своим особым характером, своими индивидуальными особенностями, чем к этносу в целом. Пласт сложных восприятий Другого накрывается другим отношением к представителю иной, часто непонятной, сложно познаваемой культуры.

В позиции чужого, непонимаемого в наши дни часто оказывается ребенок. Попадая в школу как представитель другого, не основного для данной школы, данной области, страны этноса, ребенок может (уже в силу ситуации, объективно обусловленной, в частности, средствами информации) достаточно быстро адаптироваться к особенностям жизнедеятельности, поведению, основному языку окружения, сохраняя семейно закрепляемые традиции своего этноса, выигрывая от этого в своей разноплановой представительности. Может, но только тогда, когда его особенности будут приняты как объективная реальность, как должное в большом общем мире. И дети основной в этой школе национальности могут самоутверждаться в своем достоинстве, если они примут эту реальность [5].

Реальность “иного”, когда Другой – не чужой другой, непонятный и поэтому вызывающий отторжение, а просто “иной” как факт многообразия нас,

людей, когда не смыслы другой культуры (освоение, познание которых остается важным), а понимание реальности наличия многих, возможность и необходимость “иных” как моего разнообразия, становится главным для ребенка. Тогда в межэтнических отношениях проявляется новый акцент представленности Другого, отличного от моего Я. Другой не просто носитель другого Я – он, сохраняющий все свои характеристики как Другой (в его психологическом понимании), носитель другой культуры, необходимой в утверждении моего личного Я, он должен стать другим в утверждении моего человеческого Я [5].

Формируется представление об “ином” Другом, говорящем на языке, которого я не понимаю, и не понимающем или плохо понимающем мой язык, но способном думать, как я, и умеющем все, что могу я, он просто “иной”. “Иное” – это часть нашего существования. И это “иное” не лучше и не хуже моего – это просто иное, иной. Ребенок должен понять Другого как “иногое” (не чужого, враждебного Другого) в его индивидуальной представленности здесь, сейчас, сегодня, Другого, как “Я в принципе, просто “иногое” [5].

Возникает проблема, как осмысливается “иной” и как “иной” должен стать для меня таким же, как и я, другой, – иным для него.

Встает задача не только воспитания толерантности как необходимого (терпимого) отношения в цивилизованном мире, как условия и принципа сохранения отношений людей и самих себя, но и формирования отношений к этому феномену как средству самоутверждения при недозволенности опускаться до интолерантности [4].

Не менее важно формирование нового мышления, которое принимает многообразие не только как жесткую необходимость со знаком минус, но и как достижение, возможность и необходимость (со знаком плюс) “иногое”, понимание значимости “иногое” как своего богатства, формирование глубинных психологических оснований понимания “иногое” как реальности, которую надо не просто принять как неизбежность, а понять как значимую реальность [4].

В мире, где одно событие сменяет другое в быстром темпе, очень важно оценить правильно всю сложившуюся ситуацию. Наша субъективная оценка имеет огромное значение как для нас самих, так и для окружающих нас людей, у которых также формируется свое отношение к действительности.

Для формирующейся личности ребенка проблема правильного сознания к миру является главной, начиная с самого рождения, и продолжается в будущем. Здесь важно посмотреть, кто “идет”, “растет”, и “существует” рядом с малышом.

Ребенок должен не просто приучаться взрослыми, учителями, родителями к хорошему отношению к представителям иной национальности, как проявлению хорошего поведения и личностных качеств. Он должен не просто мириться с Другим иным и соответственным образом относиться к этому, он должен понимать, что это реальность его бытия, что иное – это условие, в котором функционирует человечество, и что иное – это и он в этом мире.

Он должен входить в мир, где не только есть география других народов, других стран, история других народов, других культур, которые он изучает,

о которых он узнает на познавательном уровне. Он должен принять их и на эмоциональном уровне, почувствовать, что он живет в мире, который весь состоит из многого разного, где есть иное, чем он, где это иное – часть его самого как человека, живущего в этом мире, часть его мира. Мир разный, и нет чужого, есть иное, чем я, есть иная культура, есть иные книги, языки, иные обычаи, иные песни.

“Основная этическая задача выступает, прежде всего, как основная онтологическая задача: учет и реализация всех возможностей, которые создаются жизнью и деятельностью человека, – значит борьба за высший уровень человеческого существования, за вершину человеческого бытия.

Строительство высших уровней человеческой жизни есть борьба против всего, что снижает уровень человека. Это есть основное в этике. Все остальное вокруг этого – производное и дополнительное. Что есть “высшее” (добро или зло) применительно к существованию человека, оценивается не по отношению к нему самому, принимается не как простое самоусовершенствование человека. Оценка “высшего” производится по отношению к тому и с точки зрения того, как оно проявляется, действует, что изменяет, усовершенствует в других людях. Оценка поступков осуществляется с точки зрения того, возвышают или унижают они человека, но не в смысле его гордости, а в смысле достоинства, ценности морального уровня его жизни для других людей” [8]. Все иное должно стать частью жизни каждого человека.

Именно поэтому учебно-воспитательная программа школы должна включать не только знания о других, но и этику отношения к Другому, где особое внимание должно уделяться отношению к иному в человеке как своему достоянию, поскольку это есть достояние человеческое. Она должна базироваться на принципе: “как много нас, и какие мы разные, и как это интересно, и как это значимо для понимания многообразия человека, к роду которого я принадлежу”.

Естественно, в современных условиях выхода на историческую арену значительно увеличенного разнообразия этносубъектов и роста человеческой активности, сложности отношений и роста негативных явлений в их развитии, задача эта, при отсутствии к тому же соответствующих психологопедагогических оснований формирования таких межэтнических отношений, четких программ и выработки дифференцированного понятийного аппарата для многогранных форм их представленности, предстоит (в настоящее время) как невыполнимая или трудно выполнимая.

Однако речь идет о важной задаче построения межэтнических отношений на будущее (ближайшее будущее) в сложном кризисном состоянии общества. И, в частности, перенос акцента с Другого – чужого на Другого – иного, такого же, как Я в принципе, и для которого Я как иное, но в единственном человеческом мире может стать тенденцией, свидетельствующей, что существуют реальные возможности поиска путей и соответствующих разработок воспитательных программ культурного человеческого многообразия, а это особенно актуально в настоящее время.

Живя в обществе, каждый индивид должен овладевать культурой различий: видеть в различиях в первую очередь положительную сторону и реагировать на различие без раздражения. Кроме того, индивид должен быть способен к оценке не только объектов как таковых, но и к оценке их сочетаний. На этом базируются такие полезные качества, как вкус и чувство меры, эстетическое чувство, чувство гармонии: во всем этом основными элементами являются именно какие-либо различия, рассматриваемые в их сочетаниях. При цивилизованном отношении индивидов к окружающему миру различия – это источник богатства и процветания, при нецивилизованном отношении – это источник раздоров и конфликтов

Как отмечал отечественный философ Ю. А. Шрейдер: «Самая страшная, из грозящих нам катастроф, это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке».

Библиографический список

1. **Абдулкаримов, Г. Г.** Этнические стереотипы школьников: проблема формирования толерантного сознания [Текст] / Г. Г. Абдулкаримов // Образование в современной школе. – 2002. – № 4. – С. 35–43., С. 35–36
2. **Анисимов, О. С.** На пути к толерантному сознанию [Текст] / О. С. Анисимов – М. – 2000. – С. 248., с. 72
3. **Беловолов, В. А.** Этнокультурная направленность содержания образования [Текст] / В. А. Беловолов, С. П. Беловолова // Педагогическое образование и наука. – 2002. – № 4. С. 44, с. 44
4. **Бондырева, С. К.** Толерантность. Введение в проблему [Текст] / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов – М.; Воронеж: МОДЭК. – 2003. – С. 296., с. 231
5. **Мириманова, М.** Толерантность как проблема воспитания [Текст] / М. Мириманова // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 104–116.
6. **Сайко, Э. В.** Открытие Я в мире Другого и мира Другого в Я как путь восхождения к человеческому и человеческого [Текст] / Э. В. Сайко // Мир психологии. – 2001. – № 3. – С. 3–11.
7. **Тайчинов, М. Г.** Развитие национального образования в поликультурном, многонациональном государстве [Текст] / М. Г. Тайчинов // Педагогика. – 1999. – № 2. – С. 25–35.
8. **Крыско, В. Г.** Этнопсихология [Текст] / В. Г. Крыско, А. А. Деркач – М. – 2000. – С. 137